

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

21.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за 1/2 года 3 р.,
3 мѣс. . 1 р. 50 к.,
1 мѣс. . 50 к., отд.
номеръ 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Ноябрь 1.

ГОДЪ LI.

1914 годъ.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Иркутской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Духовная Консисторія, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 12 сентября с. г. за № 8229, напечатаннаго въ 38 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 30 сентября с. г. (стр. 439), о дополненіи установленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 20 іюля с. г. за № 6502, моленій о побѣдѣ надъ врагомъ молитвами о раненыхъ

воинахъ нашихъ, предписываетъ немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ за церковными богослуженіями, установленныя, по опредѣленію отъ 20 іюля с. г., моленія за ИМПЕРАТОРА и за люди во время брани противу супостатовъ, дополнялись моленіями о раненыхъ, на полѣ битвы войнахъ нашихъ,—по изложенному въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода за № 8229 указанію. Октября 23 дня 1914 года.

Членъ Консисторіи *протоіерей Ин. Пляскінъ.*

Секретарь *Л. Енальскій.*

За столоначальника *діаконъ А. Красновъ.*

Отъ Комитета Андреевскаго Краснаго Креста при Иркутскомъ Архіепископѣ.

Комитетъ Андреевскаго Краснаго Креста при Иркутскомъ Архіепископѣ, согласно журнальному постановленію своему, отъ 24 октября с. г. за № 6, симъ имѣетъ честь предложить о.о. Благочиннымъ епархіи предложить подвѣдомственному имъ духовенству, не пожелаетъ ли оно, по примѣру духовенства градо-Иркутскаго благочинія, взявшаго на свой счетъ содержаніе двухъ кроватей въ отправленномъ на театръ войны Иркутскомъ лазаретѣ, принять участіе въ содержаніи въ Иркутскомъ Госпиталѣ отдѣльных именныхъ кроватей по благочиніямъ. Содержаніе кроватей ежемѣсячно стоитъ 100 р.

Предсѣдатель Комитета,
протоіерей *М. Оувейскій.*

Секретарь *Л. Енальскій.*

Списокъ лицъ, служащихъ въ Иркутской церковно-учительской семинаріи.

1. Завѣдующій церковно-учительской семинаріей архимандритъ Іоаннъ, сынъ священника Тверской епархіи. По окончаніи курса Московской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія въ 1908 году, состоялъ съ 24 октября 1908 г. по 1-е августа 1909 года помощникомъ инспектора Тверской духовной семинаріи; съ 1 августа 1909 г. по 25 августа 1911 г. — преподавателемъ Ржевскаго епархіального женскаго училища; съ 26 августа 1911 г. по 7 марта 1913 г. — помощникомъ смотрителя Старицкаго духовнаго училища; съ 8 марта 1913 г. по 25 августа с. г. — смотрителемъ Иркутскаго духовнаго училища, съ 26-го же минувшаго августа состоитъ настоятелемъ Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря и завѣдующимъ Иркутской церковно-учительской семинаріей. Въ монашество постриженъ 7-го сентября 1911 г., въ санъ архимандрита возведенъ 14 сентября 1914 г.

2. Попечитель церковно-учительской семинаріи, почетный гражданинъ Иннокентій Аванасьевичъ Люблинскій.

3. Учитель словесности и литературы Теофанъ Антоновичъ Шушковскій, надворный совѣтникъ, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, выпуска 1907 года. Определеніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ былъ назначенъ учителемъ греческаго языка въ Мѣлицкое духовное училище (въ Маціовѣ) съ 10 октября 1907 г.; предложеніемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа былъ назначенъ наставникомъ русскаго и церк.-славянскаго языка въ Дедеркальскую учительскую семинарію съ 1 января 1908 года; определеніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ назначенъ учителемъ рус-

скаго языка и словесности въ Иркутскую церковно-учительскую семинарію съ 22 сентября 1909 года. Имѣеть орденъ Станислава 3-й степени (1913 г.).

4. Временно исполняющій обязанности учителя церковной и гражданской исторіи, Иркутскій епархіальный миссіонеръ, кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванъ Севастьяновичъ Климюкъ. Исполняетъ обязанности учителя исторіи съ 1 декабря 1913 года.

5. Учитель математики и соединенныхъ съ нею предметовъ, окончившій Казанскій Императорскій университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ 1911 году Андрей Аркадьевичъ Алякринскій. Обязанности учителя-воспитателя въ церк.-учительской семинаріи несъ съ 1 января 1914 года, въ должности утверждень опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ съ 29 іюля 1914 года. Какъ прапорщикъ запаса, призванъ въ настоящее время въ дѣйствующую армію.

6. Временно исполняющій, за выбытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій А. А. Алякринскаго, обязанности учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ, окончившій Московскій Императорскій Университетъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета, Иванъ Петровичъ Дербинъ. Обязанности учителя-воспитателя въ церк.-учительской семинаріи выполняетъ съ 1 сентября с. г.

7. Учитель пѣнія и музыки Матвѣй Николаевичъ Поповъ, коллежскій ассессоръ, окончившій курсъ въ Якутской духовной семинаріи въ 1890 г. Исполнялъ обязанности регента Якутскаго епархіальнаго хора и учителя пѣнія Якутскихъ: духовной семинаріи, епархіальнаго женскаго училища, женской прогимназіи и второклассной школы; со-

стоялъ на должности регистратора Якутской Духовной Консисторіи съ 1896 г. по 1900 г., былъ учителемъ пѣнія въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ—учителемъ пѣнія въ Иркутской церк.-учительской семинаріи; опредѣленіемъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта отъ 8 ноября 1905 г.—утвержденъ въ этой должности. Имѣеть серебряныя медали—въ память царствованія Императора Александра III-го и 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ (1884—1909) и орденъ Станислава 3-й степени (1911 г.).

8. Учитель сельскаго хозяйства Г. М. Рамнекъ, привать-доцентъ Кіевскаго Императорскаго университета, завѣдующій почвенно-геологической лабораторіей при Иркутской Землеустроительной Комиссіи.

9. Учитель черченія и рисованія В. Я. Рапацкій. Обучался въ Иркутскомъ техническомъ училищѣ; имѣеть свидѣтельство на званіе учителя рисованія, выданное Иркутской губернской гимназіей. Основная должность—преподаваніе графическихъ искусствъ въ Иркутскомъ I-мъ высшемъ начальномъ училищѣ. Въ церк.-учительской семинаріи преподаетъ съ 1909 года.

10. Врачъ и преподаватель гигиены Н. Н. Петровъ, окончившій Московскій Императорскій университетъ. Основная должность при Иркутской дисциплинарной ротѣ. Въ данное время состоитъ врачомъ одного изъ госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій.

11. Временно исправляющій обязанности врача старшій врачъ Иркутскаго кадетскаго корпуса Лихаревскій.

12. Учитель гимнастики В. В. Гончаровъ, окончившій Бѣлгородскій учительскій институтъ и состоящій учителемъ-воспитателемъ въ Иркутской военно-фельдшерской школѣ.

13. Учитель ручного труда и столяръ М. Ф. Кайгородовъ.

14. Фельдшеръ Денисовъ изъ отставныхъ участковыхъ фельшеровъ.

15. Экономъ семинаріи Н. П. Бѣлозеровъ, изъ крестьянъ Вятской губерніи.

16. Учитель 1-го класса образцовой при семинаріи школы Ѳ. З. Ковригинъ, окончившій Иркутскую церковно-учительскую семинарію въ 1912 г.; на службѣ съ 1912—13 учебного года.

17. Мѣсто учителя 2-го класса образцовой школы вакантно.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Братство сообщаетъ, что вышли изъ печати и поступили въ продажу изданія Братства листки: 1) къ православному воину и 2) „Отторженное возсоедини“ (по поводу присоединенія Галиціи къ Россіи). Цѣна за сотню съ пересылкою 70 коп.

СПИСОКЪ вакантныхъ мѣстъ въ Иркутской епархіи.

Священническія при церквахъ:

1. Нельхайской миссіонерской, Балаганскаго уѣзда, съ 28 мая 1913 года.

2. Аларской миссіонерской, Балаганскаго уѣзда, съ 10 января 1914 года.

Діаконскія при церквахъ:

1. Иркутской Александринской

2. Оекской Успенской, Иркутскаго уѣзда, съ 13 октября сего года.

Псаломщическія при церквахъ:

1. Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, съ 24 августа 1914 года, жалованья 200 р.,—доходовъ 100 р.
2. Кутуликской Иоанно-Предтеченской, Балаганскаго уѣзда, съ іюля 1914 г., жалованья 100 руб.
3. Тутурской Покровской, Верхоленскаго уѣзда, съ 30 августа с. г. мѣсто псаломщика—діакона, жалованья 100 руб.
4. Идинской Троицкой, Балаганскаго уѣзда, съ 20 октября, жалованья 100 руб.
5. Кеульской Пророко-Ильинской, Киренскаго уѣзда, съ 10 октября с. г., жалованья 200 рублей.
6. Верхне-Метляевской Николаевской, Балаганскаго уѣзда, съ 22 сентября 1914 года, жалованья 200 рублей.

Составленъ октября 27 дня 1914 года.

Секретарь *Л. Енальскій.*

За Столоначальника, *діаконъ А. Красновъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

МАСТЕРСКАЯ
духовнаго платья и церковныхъ облаченій

М. П. Поповой

перешла въ полномъ составѣ къ

Е. Е. Чумаковой.

(Г. Иркутскъ, Баснинская ул., д. № 18).

Составъ мастерскихъ принимаетъ по
прежнему заказы на церковныя обла-
ченія и духовное платье.

Ц Ъ В Н Ы — У М Ъ Р Е Н Н Ы Я .

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Ноябрь 1. № 21. 1914 года.

Христіанство и война.

(Поченіе къ 26 октября).

Мы съ вами имѣемъ счастье исповѣдывать религію христіанскую, и при томъ въ лучшей, чистѣйшей ея формѣ.

Христіанство есть религія любви. Земная жизнь Спасителя есть откровеніе о божественной любви ко грѣшному міру. Христіанство преподаетъ намъ совершеннѣйшее ученіе о любви. „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мр. 12, 31) учитъ оно. „Любите враговъ вашихъ; благотворите ненавидящихъ васъ; благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ“ (Лук. 6, 27). „Прощайте и прощены будете“ (Лук. 6, 37). „Когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши“ (Мр. 11, 25).

Какъ же согласить христіанское ученіе и войну? Какимъ образомъ мы, русскіе, будучи христіанами, позволяемъ себѣ воевать?.. Вѣдь, мы воевали всегда, съ самаго начала нашего государства и съ первыхъ дней христіанства на св. Руси?.. Какимъ образомъ

Церковь христіанская во всѣ вѣка существованія христіанства на землѣ не только не запрещала, не осуждала войнъ, но всегда молилась за дарованіе побѣды оружія право вѣрующихъ и право воюющихъ? Намъ исторія не сохранила ни одного протеста Церкви противъ войны.

Отдѣльные же возражатели противъ войны, правда, теперь есть и всегда были. Они, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ евангельскаго ученія о любви, говорятъ, что христіане должны любить враговъ, прощать, не воевать, не убивать.

Представьте себѣ, что сосѣдь мой ночью отчаяннымъ крикомъ зоветъ меня на помощь противъ злодѣевъ, убивающихъ его ближнихъ и расхищающихъ его имущество? Что я долженъ дѣлать? Правильно ли я поступлю, если ограничусь напоминаніемъ ему евангельскаго ученія о любви: люби, братъ, враговъ твоихъ!..

Если кто-нибудь пожалуется вамъ, что такой-то человѣкъ (дѣлецъ), несмотря на увѣщанія и мольбы, въ десятый разъ путаетъ всѣ его дѣла и обманываетъ его? Правильно ли вы поступите, если, вмѣсто того, чтобы предать обманщика праведному суду, скажете обманутому: „молись, друже, за обижающихъ тебя“!..

Очевидно, что въ этихъ и подобныхъ симъ случаяхъ намъ съ вами поведеніе будетъ насмѣшкою надъ Христовымъ ученіемъ о любви. Очевидно, что возражатели противъ войны не вполне правильно понимаютъ вышеприведенныя слова Евангелія, ибо при такомъ пониманіи будутъ торжествовать не любовь и милосердіе, а злоба и насиліе. Мы знаемъ, вѣдь, что плевелы могутъ подавлять пшеницу (Мѡ. 13, 7; Лук. 8, 7).

Не вдаваясь въ длинныя разсужденія, я скажу слѣдующее. Есть обиды, наносимыя мнѣ, и есть

обиды, наносимыя всякому другому человѣку, только не мнѣ, кромѣ меня. Первыя обиды, наносимыя только мнѣ, и ни-кому и ни-чему больше, я долженъ, по христіанской любви, прощать безъ конца *). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда обижаютъ ближнихъ моихъ, я не призванъ прощать за ближнихъ своихъ, имъ предоставляется это сдѣлать самимъ. Я же долженъ, по той же Христовой любви, придти на помощь ближнимъ словомъ утѣшенія, матеріальнымъ пожертвованіемъ, словомъ убѣжденія обидчику, а въ крайнемъ случаѣ отвѣтомъ на силу силою же.

Сестеръ милосердія мы учимъ любви къ ближнему. Во время войны сестры, во имя этой любви, облегчаютъ страданія раненымъ, перевязываютъ имъ раны, оберегаютъ ихъ покой и проч. Дѣлаютъ онѣ это и въ настоящую войну. Что же дѣлать должны мужчины во время войны? Неужели они должны ничего не дѣлать, когда нашихъ мирныхъ гражданъ бьютъ нѣмцы? Неужели мужчины не могутъ и пальцемъ тронуть нѣмцевъ, нашихъ враговъ, во исполненіе ученія Христова о любви къ врагамъ? Опять получится извращеніе сею ученія...

Наши воины должны употребить всѣ усилія, чтобы этихъ раненыхъ, за которыми ходятъ сестры милосердія, чтобы этихъ убиенныхъ, которыхъ партіями въ братскихъ могилахъ хоронятъ санитары, чтобы этихъ вдовъ и сиротъ, льющихъ по деревнямъ и городамъ горькія слезы, было какъ можно меньше, ибо сказано: „станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (Іоан. 3, 18). Слово увѣщанія и убѣжденія нашимъ врагамъ объ уложеніи дѣла миромъ сказано предъ войной на

*) Хотя не будетъ грѣха, если я прибѣгу къ законной защитѣ (но не будетъ и добродѣтели).

шей дипломатіей. Теперь осталось только отвѣтить на силу силою же...

Наши солдаты, воюющіе съ нѣмцами, развѣ знаютъ ихъ лично? Конечно, не знаютъ, но воюютъ съ ними во имя любви къ своимъ братьямъ—русскимъ, которыхъ нѣмцы обижаютъ и убиваютъ. „Если же кто, говоритъ Слово Божіе, о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8). Въ этой войнѣ, какъ и во всякой, наши воины кладутъ жизнь свою за своихъ единокровнымъ братьевъ во имя заповѣди Христовой: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Мы имѣемъ и прямыя указанія о дозволительности войны. Слово Божіе намъ прямо говоритъ: „время любить и время ненавидѣть; время войнѣ и время миру“ (Екк. 3, 8). И въ другомъ мѣстѣ: „съ обдуманностію веди войну твою, и успѣхъ будетъ при множествѣ совѣщаній“ (Прит. Сол. 24, 6). Весь ветхій завѣтъ за войну. Новозавѣтнымъ откровеніемъ ветхозавѣтное слово о войнѣ не опровергнуто. Наоборотъ, есть изреченія скорѣе за войну, чѣмъ противъ нея. Іоаннъ Креститель, на вопросъ воиновъ, — „что намъ дѣлать“?—не говоритъ: бросьте ваше воинское званіе, займитесь чѣмъ-нибудь другимъ, а говоритъ: „будьте довольны вашимъ жалованьемъ“, оставайтесь въ вашемъ званіи, только будьте довольны вашимъ жалованьемъ, никого не обижайте, не клеветите (Лук. 3, 14). Самъ Спаситель нашъ въ Своемъ отвѣтѣ Пилату оставилъ намъ свое воззрѣніе на войну. „Царство Мое не отъ міра сего, сказалъ Онъ; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ“ (Іоан. 18, 36). Другими словами: „если бы царство Мое

было земное, то подданные Мои употребили бы силу оружія для защиты Меня отъ іудеевъ“. Такимъ образомъ Господь Спаситель нашъ признаетъ войну неизбѣжнымъ нормальнымъ условіемъ существованія всякаго царства земного.

Итакъ, хожденіе на войну, какъ выраженіе высшей христіанской любви къ ближнему, простирающейся до положенія за него души своей, есть явленіе вполне законное и справедливое“. Аминь.

Священникъ Петръ Поповъ.

Побѣда русской души.

(Речь къ Харьковскому студенчеству во время патриотической манифестаціи на молебнѣ 9 октября).

Сегодня русскіе люди прочитали радостную вѣсть о побѣдѣ нашихъ доблестныхъ войскъ надъ непріателемъ при рѣкѣ Вислѣ: онъ отступаетъ, а наши побѣдоносно наступаютъ. Славное дѣло, утѣшительное извѣстіе! Но еще болѣе радостное явленіе, совершенное предъ нашими глазами здѣсь, а вчера совершалось въ нашихъ столицахъ.

Къ Россіи вернулись ея сыны! Цвѣтъ ея просвѣщеннаго юношества слился съ русскимъ православымъ народомъ и восторженно благодарить Государя за призывъ его подъ воинскія знамена.

Эта побѣда, други, еще большимъ восторгомъ, еще большею благодарностью Богу наполняетъ наши сердца, чѣмъ побѣды надъ нѣмцами. Почему? Потому, во-первыхъ, что тѣ славныя побѣды неизбѣжно соединены съ горечью, сопровождающею всякую войну: торжественные клики побѣдителей смѣшиваются со стопами нашихъ дорогихъ раненыхъ страдальцевъ, — со слезами надъ теплыми трупами убитыхъ друзей. Но и это не все. Русскіе люди и

во время войны не перестаютъ быть гражданами вселенной, не перестаютъ быть христіанами: они не злорадствуютъ надъ воплями и проклятіями побѣжденныхъ, но жалѣютъ ихъ, и сами побѣдители окружаютъ раненыхъ враговъ братскими заботами и привѣтствуютъ ихъ слезою состраданія.

Иная побѣда совершилась вчера и сегодня въ университетскихъ городахъ Россіи и совершается предъ нашими глазами. Побѣда тоже славная: здѣсь десятки тысячъ побѣдителей, но нѣтъ побѣжденныхъ, здѣсь великое ликованіе, но нѣтъ стонъ и проклятій. О чемъ же радуется наше просвѣщенное юношество? О, мы оцѣнимъ сугубое значеніе этой побѣды ихъ надъ своими прежними ошибками, когда я отвѣчу на поставленный вопросъ. Да, они радуются не какимъ-либо выгодамъ, не золоту и серебру, не производству въ высшій чинъ. Нѣтъ, не къ тому призвалъ ихъ Тотъ Виновникъ ликованія, Котораго изображеніе они носятъ предъ собою. Онъ позвалъ ихъ умирать за вѣру и отечество, слиться съ Его смиренными и мужественными воинами въ одно братство и идти на врага. Не житейскія преимущества ихъ ожидаютъ: нѣтъ, покойная и мирная ихъ жизнь измѣнится на суровую солдатскую службу, а затѣмъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ имъ придется проводить дни и ночи подъ пулями и ядрами враговъ, видѣть предъ собою смерть, получать тяжкія раны, быть въ холодѣ и голодѣ, безъ сна и крова. Къ такому суровому подвигу призываетъ ихъ Царь, а они радуются и ликуютъ, они возносятъ благодарственныя молитвы и прославляютъ Того, Кто зоветъ ихъ умирать.—Это ли не чудо? Это ли не побѣда русской души надъ всѣмъ низменнымъ и себялюбивымъ!

Вѣрьте, что ни одинъ народъ, ни одно юношество не могло бы такъ встрѣтить Царскій призывъ

на тяжкій подвигъ. Не отрицаемъ того, что юноши другихъ народовъ въ нашемъ положеніи могли бы пойти на подвигъ съ покорностью, нести его съ терпѣніемъ, проявить въ ратномъ дѣлѣ стойкое мужество; но никогда бы они не вышли на это дѣло съ такимъ восторгомъ, съ такою благодарностью, какъ вы, какъ русскіе студенты.

Эти чувства не навязаны совнѣ, они охватили ваши сердца внутреннимъ озареніемъ, они основаны на томъ глубокомъ исканіи въ жизни самоотверженнаго подвига, которымъ русскіе люди, воспитанные на православныхъ понятіяхъ, отличаются отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, взирающихъ на жизнь глазами древняго римскаго язычника, ищущаго въ ней только наслажденій и наживы и едва сдерживаемыхъ холоднымъ римскимъ правомъ.

Этимъ же исканіемъ подвига въ русскихъ юношахъ пользовались его совратители-нигилисты, призывая ихъ подъ знамена, враждебныя русской вѣрѣ, русскому Царю и самой Россіи. Во время недавней войны съ Японіей они устами своего писателя Вересаева открыто признались въ томъ, что могъ видѣть и самъ по себѣ каждый безпристрастный наблюдатель жизни: они открыто признались, что злорадствовали надъ нашими поражениями японскою арміей и чувствовали досаду при нашихъ маленькихъ побѣдахъ. Такъ подтверждалось слово великаго Достоевскаго о томъ, что русскій нигилистъ ненавидитъ не какой-либо государственный строй, но самую Россію, радуется ея бѣдамъ и злобствуетъ при ея успѣхахъ.

Но, если Достоевскій былъ въ этомъ правъ, то не менѣе правдиво другое его убѣжденіе, которое онъ проводилъ почти во всѣхъ своихъ твореніяхъ, именно то, что русское учащееся юношество отрывается отъ родной вѣры и своего народа не черезъ

свою злую волю, но ложными, искусственно сотканными теоріями, которыя оно принимаетъ на вѣру и которыми придавливаетъ свою русскую христіанскую душу до тѣхъ поръ, пока какой-либо сильный нравственный толчокъ не заставитъ эту самую душу заговорить своимъ собственнымъ натуральнымъ голосомъ, въ которомъ раскроется несравненно больше свѣта и здравой мысли, чѣмъ въ ложныхъ, вычитанныхъ теоріяхъ. Вотъ такое отрадное явленіе въ обще-студенческой жизни мы наблюдаемъ въ настоящее время; оно убѣждаетъ насъ въ томъ, что вся накипь того нигилизма и распутства плавала лишь на поверхности юныхъ душъ, а въ глубинѣ ихъ таились возвышенные, святыя порывы любви и вѣры, свойственные нашему родному народу.

Поистинѣ, мы видимъ то, что символически изобразилъ Пушкинъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Художникъ-варваръ кистью сонной
Картину гения чернить
И свой рисунокъ беззаконный
Надъ ней безсмысленно чертить.

Но краски чуждыя, съ лѣтами,
Спадають ветхой чешуей:
Созданье гения предъ нами
Выходить съ прежней красотой.

Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ чистыхъ дней“.

Впрочемъ, истолкованіе вашего прекраснаго порыва было бы не полное, если бы мы не указали болѣе опредѣленно, что именно въ Царскомъ призывѣ такъ глубоко взволновало ваши сердца благодарнымъ чувствомъ?—Конечно, то, что нашъ Господарь оказалъ студентству довѣріе, призвавъ его

на ратный подвигъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ поручить ему офицерскія, т. е. весьма ответственныя должности. Нашъ вѣнценосный Вождь почуялъ сердцемъ, что въ жизни нашего студентчества прошла свѣтлая полоса умственного и нравственного пробужденія, что въ эти дни тяжелаго, но побѣдоноснаго подвига нашихъ воиновъ русская земля скрѣпилась въ одно твердое тѣло и что ея прекраснѣйшій цвѣтокъ, который злые люди уже много лѣтъ стараются совсѣмъ оторвать отъ родной почвы, теперь крѣпко вросаетъ въ русскую землю и устремляетъ свои молодые очи къ ея Красному Солнышку.

Понялъ это нашъ Царь, и поняли Его наши студенты. Видъ раненыхъ воиновъ, которыхъ они носили на рукахъ, ихъ исполненныя вѣрой письма къ роднымъ, писавшіяся подъ ихъ диктовку студентами, и всѣ вообще событія послѣднихъ мѣсяцевъ слили въ одно цѣлое съ народомъ наше юношество, т. е. самую чуткую, самую искреннюю часть нашего общества, такъ далеко было оторвавшася отъ своего народа.

Это молодое поколѣніе общества не имѣетъ надъ послѣднимъ ни власти, ни авторитета, но всегда отражаетъ на немъ свое настроеніе, которому отдается такъ горячо, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и само займетъ мѣсто въ жизни русскаго общества.

Вотъ почему эти радостные дни духовнаго просвѣтленія и озаренія мы признали болѣе значительной побѣдой русскаго народа, чѣмъ разгромъ нѣмецкой арміи нашими геройскими войсками. Вѣдь, если суждено такому дружному настроенію надолго сохраниться въ нашемъ студентствѣ и нашемъ обществѣ, то намъ не страшны никакіе враги. Скажу болѣе, если бы Господь попустилъ быть намъ

самимъ разбитыми отъ внѣшнихъ враговъ, чего, конечно, не будетъ, то и тогда Россія не должна унывать, лишь бы хранилось въ ней единство всѣхъ сословій. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно себѣ представить положеніе нашего народа хуже, чѣмъ въ 1612 году: у насъ отняли Царя, отняли Московскій Кремль, враги лѣзли со всѣхъ сторонъ, но не отнято было отъ Россіи единство вѣры и благоговѣйная преданность душъ къ своей священной Родинѣ. И вотъ, эти двѣ силы, пробудившись въ Нижнемъ-Новгородѣ, быстро преодолѣли всѣхъ враговъ и повлекли на Царскій Престоль Богоизбраннаго юношу, противъ его собственной воли по святому послушанію своей матери-монахинѣ, а затѣмъ окружили его крѣпкимъ кольцомъ вѣрноподданной любви и вѣковой преданности.

Черезъ 200 лѣтъ послѣ сего Россія подпала подобному же бѣдствію отъ враговъ: снова Московскій Кремль сдѣлался ихъ добычей, пылала древняя столица, иконостасы ея церквей были изрублены, мощи святыхъ были выброшены на полъ,—но эти кощунства вызвали такое негодованіе, что разрозненное общество и народъ опять слились воедино для дружнаго отпора врагу и не только разбили его, но своимъ геройствомъ заложили въ его сердце то уваженіе и сочувствіе къ Россіи, которое легло въ основаніи ихъ теперь уже тридцатилѣтняго дружества и союза съ нами.

Русь дружная, неразъѣдаемая внутренней враждой и нигилизмомъ неодолима для внѣшнихъ враговъ. Какъ волшебный фениксъ возставала она изъ пепла, а теперь привлекаетъ въ свои материнскія объятія нашихъ братьевъ русскихъ галичанъ. Итакъ, завершая нашу молитву о дальнѣйшихъ побѣдахъ нашего самоотверженнаго воинства, съ двойнымъ усердіемъ помолимся о томъ, чтобы Господь хра-

нить то блаженное единство духа внутри самой Россіи, прекрасную картину котораго мы видимъ сейчасъ предъ собою, картину утѣшительную, радостную, незабвенную!

Христе Боже, даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвати Пречестное Имя Твое! Аминь. (Колок.)

Архіепископъ **Антоній.**

Р Ъ Ч Ъ

при освященіи зданія двухклассной Тыретской церковно-приходской школы *).

Въ настоящія свѣтлыя и радостныя для насъ минуты, когда только что освященъ благостнымъ Архипастыремъ сей разсадникъ христіанскаго просвѣщенія, я не могу умолчать и не привести на память великія слова нашего Божественнаго Учителя: „Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 28, 19 – 20). Эта напутственная и заключительная заповѣдь Христова, данная Апостоламъ, касается прямо и насъ, какъ преемниковъ апостольскаго служенія, учащихъ и созидающихъ въ мірѣ Церковь Святую, соборную. Мы, пастыри, должны, по слову Христа, не только возрождать въ жизнь духовную, но также учить и просвѣщать своихъ чадъ... Это главная миссія Св. Церкви, безъ которой невозможно и самое устроеніе Царства Божія на земли. Наученіе и воспитаніе дѣтей подъ кровомъ и вліяніемъ Св. Матери Церкви и составляютъ ту основу, на которой „все зда-

*) Произнесена на молебнѣ по освященіи зданія въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Зосимы, и многочисленнаго стеченія мѣстной интеллигенціи и народа.

ніе, слагаясь стройно, растеть въ Церковь Святую о Господѣ (Еф. 11, 21)“, или то созиданіе, которымъ всякій человѣкъ, по слову Апостола, „достигаетъ познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова“ (Еф. IV, 13). Значить, въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и воспитанія человѣчества, и первѣе всего, конечно, дѣтей, какъ Церковь, такъ и школа—двѣ сродныя стихіи: одна возрождающая и вводящая, другая продолжающая и воспитывающая, или двѣ родныя и союзныя сестры, старшая и младшая, созидающія одно и то же дѣло Христово. Такова, по смыслу Христова ученія, идейная сторона просвѣтительнаго дѣла, неотъемлемая отъ церковной школы и безусловно необходимая во всякомъ наученіи и воспитаніи.

Народная школа не должна, не можетъ дѣлать своего дѣла— во благо души православнаго русскаго человѣка, если она хоть на минуту забудеть идти въ полномъ согласіи и подъ руководствомъ той, которая отъ начала до конца жизни согрѣваетъ и научаетъ истинной жизни душу православную. Поэтому укрѣпленіе вѣры православной, любви и преданности къ нашей общей Матери—Церкви православной должно составлять главную задачу народной школы.

Научая истинной вѣрѣ и показывая пути и средства для жизни по вѣрѣ, по ученію Христову, православная Церковь, стоящая у самой души народной, въ то же время научаетъ русскій народъ любить не только ее, какъ родную и незамѣнимую мать, но и свое дорогое отечество, свою родину. Исторія человѣчества свидѣтельствуетъ, что только тѣ народы сохранили свою политическую жизнь и значеніе въ міровой исторіи, которые умѣли сохранить свою народность, которые неослабно стояли

на стражъ своего народнаго достоинства. Наша родная исторія говоритъ намъ, что благодаря только развитію народнаго самосознанія Русь окрѣпла, стала сильной и завоевала себѣ среди всевозможныхъ и тяжкихъ испытаній то міровое значеніе, коимъ она пользуется нынѣ. Но созидательная работа въ нашей государственной жизни еще не окончена и много много потребуется и силъ и труда и времени, чтобы закончить эту работу во благо народа русскаго, согласно его историческому призванію. Любовь къ отечеству, высокое благородное чувство патріотизма всегда являлись могучею силою въ дѣлѣ созиданія лучшихъ формъ и общественной и государственной жизни въ мирное время. Нынѣ же, въ тяжкую годину испытаній, эта любовь къ родинѣ проявилась съ полнымъ геройскаго духа величіемъ и блескомъ: какъ одинъ человекъ встала Русь Святая на защиту праваго дѣла, рѣшивъ смѣло до послѣдней капли крови защищать честь и достоинство своей родины, оберегать величіе и славу своего Вѣнценосца, молитвенно возлагая первѣе всего надежду на всеильную помощь Божію. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, склонилась нынѣ колѣнопреклоненно Св. Русь, вознесла слезную, горячую молитву предъ Господомъ Богомъ, умоляя о дарованіи побѣды надъ врагами Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и христолюбивому побѣдоносному воинству, и еще тѣснѣе, царелюбивѣе прилѣпились къ его высокому трону. О, какъ прекрасенъ, великъ и грозенъ нынѣ ты, русскій народъ, молитвенно укрѣпленный вѣрою православной, связанный неразрывными узами со своимъ Царемъ и окрыляемый надеждою на свою беззавѣтную доблесть! И какія бы испытанія ни посылались родинѣ, ты нынѣ, какъ и прежде, молясь Господу Богу, сумѣешь пережить ихъ и выйдешь

побѣдителемъ. Ибо нѣтъ такой силы въ мірѣ, которая могла бы сокрушить твою силу духа—силу великую, непобѣдимую, твое неистощимое терпѣніе, твою безпредѣльную самоотверженность!

Вотъ почему и школа народная, если она хочетъ служить дѣйствительному благу и счастью русской жизни, никогда не должна забывать «завѣтовъ» родной исторіи. Только подъ кровомъ православной Церкви и подъ знаменемъ «русской народности» она можетъ жить и нести въ жизнь желанное для народа благо. Вотъ почему „завѣты“ нашей родной старины, проникшіе въ глубь народнаго духа и теперь, какъ и раньше, должны служить также главнѣйшими „началами“ воспитательнаго воздѣйствія русской школы на молодое поколѣніе, приходящее въ эту школу для своего наученія и приготовленія къ гражданскому служенію своей отчизнѣ; вотъ почему школа въ союзѣ съ Церковью и должна прилагать всѣ свои усилія къ „воспитанію въ душѣ своихъ питомцевъ чистой, возвышенной любви къ отечеству или патріотизма, къ сохраненію личности „русскаго человѣка“.

Воспитывая въ душѣ учащихся высокое и благородное чувство патріотизма, школа въ то же время должна прилагать всѣ усилія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя ею учащимся, какъ во время школьной жизни, такъ и въ послѣдующее время, были жизненными, прилагались на практикѣ: знанія и навыки учениковъ, если они дѣйствуютъ только въ стѣнахъ школы, теряютъ всякое значеніе; если они быстро превращаются въ бесполезную, недѣятельную массу, то они совершенно напрасно приобѣтались, напрасно и время потрачено на такое приобѣтеніе. Предупредить такія печальныя слѣдствія школа можетъ только въ такомъ случаѣ, если она будетъ „уча—воспитывать“, „воспитывая—учить“,

если она съ самыхъ первыхъ шаговъ будетъ причать своихъ питомцевъ къ сознательному, разумному труду.

Душа школы—учитель. Отъ него зависитъ главнѣйшимъ образомъ вся жизнь школы, ея успѣхи и ея неудачи. На учительствующихъ лежатъ самыя высокія обязанности какъ къ учащимся, такъ и къ ихъ родителямъ, къ обществу, Церкви и Государству. Поэтому къ развитію, распространенію и укрѣпленію среди народа истиннаго просвѣщенія, подъ непосредственнымъ руководствомъ Православной Церкви, на началахъ вѣры Христовой, русской народности и преданности Престолу, Отечеству, учащіе должны приложить всѣ свои усилія. Мы горячо вѣримъ, что, укрѣпляясь подъ сѣнію Православной Церкви, ею руководимая народная школа постепенно станетъ для души народной такою же потребностью, какъ и храмъ Божій, и тогда въ обоюдномъ согласіи храма и школы, пастыря Церкви и учителя школы народъ почерпнетъ все необходимое для духовнаго блага своего. Дай Богъ, чтобы такія времена поскорѣе настали!

Обращаясь теперь мыслью къ ближайшему предмету нашего настоящаго школьнаго торжества въ отношеніи собственно дѣтей, позволю вамъ напомнить изъ прочтеннаго нынѣ Евангелія, что „Спаситель объемъ ихъ (дѣтей), возложъ руцѣ на нихъ, благословяше ихъ“ (Мар. X, 16). Да, братіе, дѣти всегда составляли особенный предметъ любви и попеченія Господа Иисуса Христа. Онъ, кротчайшій и Благостный Учитель, нѣкогда даже „вознегодовалъ“ на учениковъ, недопускавшихъ къ Нему приходити дѣтей, говоря съ особенною ревностью о послѣднихъ: „оставьте дѣти приходити ко мнѣ и не браните имъ: тацѣхъ бо есть Царствіе Божіе (Мар. X, 14). Прилагая Свою особенную заботу о дѣтяхъ, гово-

рить намъ Господь всѣмъ: „блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“... грозно предупреждая каждаго, что „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской (Мѣ, 18, 6, 10). Мало того, Господь Сердцевѣдецъ Нашъ, за смиреніе, чистоту и невинность дѣтской души, поставляетъ самихъ дѣтей въ назидательный примѣръ всѣмъ старшимъ и большимъ: „аще не обратитесь и не будете, яко дѣти, не внидете въ Царство Небесное“ (Мѣ. 18, 3).

Такое нѣжное, внимательное и предупредительное отношеніе Самого Господа ко всѣмъ дѣтямъ побуждаетъ и насъ всѣхъ подражать Божественному Учителю: любить и заботиться о малыхъ сихъ. Во имя сей любви Христовѣй и во благо меньшей братіи и устроено настоящее свѣтлое и просторное зданіе для всѣхъ приходящихъ сюда дѣтей. Какъ и обычно бываетъ во всякомъ общемъ дѣлѣ, не мало было перенесено при устройствѣ сего зданія заботъ, трудовъ и отчасти неизбѣжныхъ огорченій на пути къ осуществленію сей благой цѣли, но съ Божіею помощію и при содѣйствіи добрыхъ людей все, слава Богу, теперь пройдено и благополучно окончено. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь сердечную благодарность и признательность всѣмъ нашимъ труженникамъ и строителямъ, особенно же многопопечительному и ревностному, сугубо потрудившемуся нашему глубокоуважаемому подрайонному Адаму Адамовичу Рейнерту, а также оказавшему содѣйствіе отпускомъ средствъ ревизору школь М. Н. Рудневу. Да послужатъ чистая молитва и свѣтлая радость многихъ и многихъ дѣтокъ истинною наградою и утѣшеніемъ всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ устроенія настоящаго помѣщенія.

Теперь наши юные питомцы будут избавлены отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій неприглядной и крайне неудовлетворительной школьной обстановки, въ какихъ они находились прежде: недостатокъ свѣта, воздуха, тепла, неблагоустройство помѣщенія и проч. лишали ихъ обычнаго радостнаго дѣтскаго настроенія, отнимая въ то же время у всѣхъ насъ необходимую въ школьномъ дѣлѣ энергію... Мы знаемъ, что всякое растеніе, прежде всего, нуждается въ достаточномъ количествѣ свѣта, воздуха, тепла: въ темномъ, холодномъ сухомъ мѣстѣ оно неизбежно погибнетъ. То же самое происходитъ и съ дѣтьми, которыя инстинктивно тянутся къ простору, къ свѣту, къ теплу и ласкѣ, что нравственно обязаны доставлять имъ родители и воспитатели. Пусть эта школа послужитъ истиннымъ питомникомъ или разсадникомъ для малыхъ сихъ, пусть она не переставая „свѣтитъ и согрѣваетъ“ все юное поколѣніе мѣстнаго населенія.

Въ заключеніе привѣтствуя всѣхъ сюда собравшихся съ нашимъ школьнымъ праздникомъ, я выражаю и свою полную надежду, что вы старшіе, отцы и матери сихъ малыхъ матеріально поддержите насъ и въ будущихъ заботахъ о преуспѣяніи сей школы, преобразованной нынѣ въ двухклассную, будете рука объ руку, вмѣстѣ съ учащими, трудиться надъ добрымъ воспитаніемъ вашихъ дѣтей, а вы, дѣти, видя и чувствуя любовь и заботу о васъ со стороны старшихъ, начиная съ нашего благостнаго Владыки-Архипастыря, осчастливившаго васъ своимъ посѣщеніемъ и подъявшаго трудъ поѣздки для освященія вашего новаго школьнаго зданія, будете радовать всѣхъ насъ своими успѣхами въ преподаваемомъ вамъ ученіи и утѣшать добрымъ своимъ поведеніемъ.

Пусть же настоящее прекрасное зданіе многіе и многіе годы служить разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія; пусть цѣлый рялъ молодыхъ, подрастающихъ поколѣній просвѣщается отнынѣ здѣсь свѣтомъ истины Христовой, свѣтомъ грамоты толковой, ГОСУДАРЮ на служеніе, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и родинѣ на пользу!...

Епархіальный наблюдатель,

священникъ *С. Алякринскій.*

Поѣздка Преосвященнаго Епископа Евгенія въ Киренскій уѣздъ въ іюнѣ-іюлѣ мѣсяцахъ 1913 г.

(Продолженіе).

Рано утромъ 2-го іюля отплыли изъ Чечуйскаго для совершенія литургіи въ с. Петропавловскомъ. Верстахъ въ 5-ти встрѣчаются утесы и выдвиги горъ, напоминающіе собою берега Байкала; окрестности непривѣтливы и угрюмы. Въ 10 час. началась литургія. Храмъ каменный, двухъэтажный, построенный въ 1810 году; нижній храмъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя, верхній—свв. апостоловъ Петра и Павла; въ приходѣ 2948 душъ обоого пола. Священникомъ состоитъ о. Михайлъ Мацуевъ—дѣльный, трудолюбивый, пользующійся расположеніемъ прихожанъ; псаломщикомъ—Василій Перетолчинъ. При переполненномъ храмѣ, Владыка послѣ литургіи совершилъ похвалу Божіей Матери и сказалъ слово о предстательствѣ Богоматери за міръ христіанскій. Обозрѣвъ затѣмъ мѣстную двухклассную церковно-приходскую школу, въ которой обучалось за истекшій учебный годъ 45 челов., обревизовавъ документы и навѣстивъ священника, Владыка отбылъ на пароходъ, спѣша посѣтить въ тотъ же день приписные храмы Петропавловскаго прихода, расположенные ниже

по Ленѣ. Въ Петропавловскомъ Владыка, между прочимъ, обратилъ вниманіе на колоколъ, сдѣланный самоучкой—политическимъ ссыльнымъ; колоколъ надлежало не обдѣлать, звенить плохо. На мѣстѣ увѣрены, что въ окрестностяхъ Петропавловскаго имѣются богатые залежи мѣдной руды, которая пока никѣмъ не эксплуатируется.

Въ с. Сполошинскомъ Владыку встрѣтили хлѣбомъ-солю; народъ производитъ впечатлѣніе добродушнаго мягкаго. Собралось челоуѣкъ 300; храмъ—чистенькій. Послѣ молебна св. Пророку Іліи и св. Иннокентію отправились въ с. Ильинское. Здѣсь въ храмъ—встрѣча и благословеніе народа. Храмъ—маленькій, подсвѣчники нѣкоторые деревянные.

Не дойдя версты до Ичеры, ночевали на пароходѣ. Нужно замѣтить, что Владыка старательно избѣгалъ причинять кому-либо какое безпокойство ночевками, обѣдами и т. п. Въ данномъ случаѣ, несмотря на сырость, онъ, за позднимъ часомъ, предпочелъ ночевать на пароходѣ. Изъ всѣхъ 50 дней нашего путешествія ночевали въ жилыхъ помѣщеніяхъ развѣ 4—5 разъ.

Утромъ 3-го іюля прибыли въ Ичерское. Настоятель прихода о. Тимофей Наполовъ встрѣтилъ Владыку привѣтственнымъ словомъ; затѣмъ былъ совершенъ молебенъ Свв. Николаю и Иннокентію съ акаѳистомъ, послѣ чего Владыка сказалъ слово о силѣ молитвы и подражаніи св. Николаю въ его добродѣтеляхъ. Храмъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе, чистенькій, сравнительно новый (1900 г.). О. Наполовъ окончилъ пастырскіе курсы въ Москвѣ, служилъ здѣсь съ мая 1912 г. Среди ичерцевъ, по словамъ о. Наполова, сильно развито пьянство. Мѣстная винная лавка вытягиваетъ изъ мужицкаго кармана ежегодно до 25.000 руб. Предъ большими праздниками мужичкамъ выдается изъ волостнаго правленія на необходимую провизію субсидія по 10—15 руб. на домъ, каковая потомъ, конечно, взыски-

вается. Къ сожалѣнію, эта „необходимая провизія“ берется не изъ магазиновъ хлѣбныхъ, или съѣстныхъ лавокъ, а винной монополіи, чѣмъ значительно увеличивается бюджетъ казенныхъ питей, а домъ мужичка бѣднѣетъ. О. Наполовъ очень ревностно борется съ этимъ народнымъ недугомъ, население готово идти ему навстрѣчу, но... пока дѣло двигается впередъ туго: есть какіе-то невидимые тормазы.

Зданіе церковно-приходской школы плохенькое, полы разохлись. Познанія учениковъ Владыка нашель удовлетворительными. Въ приходѣ живетъ 1 пшундистъ и много политическихъ ссыльныхъ, которые, по словамъ о. Наполова, оказываютъ на населеніе плохое вліяніе.

Посѣтивъ на пути приписной храмъ въ с. Мутинскомъ, мы направились въ Дубровно. Въ Мутинскомъ узнали о гибели двухъ человекъ. Виною—опять проклятое вино! двое поплыли ночью и попали въ волны парохода. Будь трезвые, выбрались бы, а пьяные пошли ко дну.

По пути къ Дубровно находятся извѣстныя Ленскія ворота, иначе „щеки“ (въ 1314 в. отъ Иркутска). Онѣ тянутся болѣе трехъ верстъ. Это утесы, спускающіеся отвѣсно въ рѣку сначала съ правой, затѣмъ съ лѣвой стороны, снова съ правой, а далѣе съ той и другой. Нѣкоторые изъ утесовъ очень высоки. Плыущія у подножія ихъ суда кажутся щепками. Однако, щеки привлекаютъ вниманіе не столько высотой, сколько крутостью поворотовъ. На каждомъ уклонѣ пловецъ видитъ предъ собою три стѣны—боковыя и встрѣчную. При большой водѣ, эти встрѣчи на судовщиковъ наводятъ ужасъ. Сжатая утесами вода, ударяясь о скалы, производитъ сильное волненіе, при малѣйшей оплошности, волны бросаютъ судно по произволу и разбиваютъ о скалу. И помимо этого, мѣстность грозна и опасна. Плыущій видитъ надъ головою высунувшіеся камни; видитъ подмытые, растреснувшіеся и только выжидающіе

своихъ жертвъ утесы; видитъ, и сознается, что онъ атомъ предъ громадою, пылинка предъ горою...

Въ Дубровно Владыкѣ представился староста мѣстной церкви Шишмаковъ и просилъ его посмотреть оставшуюся послѣ пожара церковную утварь (храмъ сгорѣлъ 30 января 1911 г.) и закладку новаго храма во имя Нерукотвореннаго образа Спаса. Осмотрѣвъ все, Владыка нашель утварь хорошою, и предложилъ г. Шишмакову поусердствовать въ скорѣйшей постройкѣ храма, при чемъ отъ себя обѣщаль пожертвовать 100 руб. Народъ, подходя подъ благословеніе, становился на колѣни, напоминая насельниковъ Илама.

По пути отъ Дубровно къ Витиму на пароходѣ было совершенно всенощное бдѣніе преп. Андрею Критскому, такъ какъ на завтра была назначена литургія въ Витимѣ. За Дубровно, по правому берегу Лены, тянутся горы пепельнаго и желтаго цвѣта. Многія изъ нихъ, выходя изъ общаго уровня, представляютъ подобіе громаднхъ зданій, отживающихъ свой вѣкъ, но еще не утратившихъ величія. Тутъ же стоятъ и собратья ихъ, обратившіеся уже въ песокъ и щебень. Кто не скажетъ, что то жѣ совершается съ царствами и народами? (какъ это благовременно сказать теперь, когда черныя злобщія тучи заволокли политическій горизонтъ Европы)... Одни живутъ дряхлѣя; другіе въ развалинахъ лежатъ...

4-го іюля въ 4 утра прибыли въ Витимъ—центральный пунктъ благочинія, оно же и резиденція о. благочиннаго. Первоначальное заселеніе этой мѣстности, подъ именемъ острога, относится къ 1650 году. Настоящій Витимъ отодвинулся отъ прежняго острога версты на три вверхъ по Ленѣ, во избѣжаніе наводненій. Теперь онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, противъ устья р. Витима, впадающаго въ Лену съ правой стороны. Устье это дѣлится на три рукава изъ которыхъ каждый заслуживаетъ названія рѣчки; по нимъ можно судить о значеніи, какое въ общемъ составѣ своемъ имѣетъ рѣчка

Витимъ. И дѣйствительно, рѣка эта не изъ ряда обыкновенныхъ. Получивъ начало при подножіи Яблоноваго хребта въ Верхнеудинскомъ округѣ, Витимъ какъ бы нарочно избралъ для себя путь чрезъ необитаемая пустыни, горы и дебри, и только у озера Оронта прибрежья его пригодны для пастбищъ и кочевья. Протекая не менѣе 1500 в. въ направленіи къ сѣверу, онъ могъ бы быть весьма цѣннымъ для областей Забайкальской и Якутской, сближая ихъ для взаимнаго общенія, но и тутъ природа пошла наперекоръ разсчетамъ человѣческимъ: къ грознымъ и дикимъ берегамъ она прибавила быстрыя теченія, шиверы и пороги... Хроники сибирскія гласятъ, что въ годы завоеванія приленскаго края, именно въ 1638 году, казачій атаманъ Максимъ Перфильевъ былъ первымъ изъ русскихъ плавателей по Витиму. Ему удалось подняться на десятки верстъ. Послѣ него, въ 1641 году, поднимался письменный голова Бахтіаровъ, съ военною командою, но употребивши 79 дней, долженъ былъ возвратиться съ половины пути. Витимъ весьма мало извѣстенъ ученымъ изслѣдователямъ. Извѣстно лишь, что на протяженіи семи или восьми сотъ верстъ отъ устья въ Витимъ впадаютъ четыре рѣки: Оронъ, Кутомала, Муя и Мама, и до тридцати горныхъ рѣчекъ. Вся эта масса воды, впадая въ Лену, видоизмѣняетъ ее. Лена является уже исполиномъ. Берега ея кроются въ туманной дали, глубина достаточна, можно сказать, для любого корабля. А быстротою теченія Лена начинаетъ спорить съ Ангарою; и какъ воды Ангары нескоро и неохотно соединяются съ водами Иркутта, такъ и Витимскія долго—долго (верстъ 300) текутъ отдѣльною струею.

Въ настоящее время жизнь по Витиму бьетъ ключемъ, непрерывно движутся пароходы на Бодайбо съ его золотоносными приисками и обратно. Не лишентъ Витимъ и пушныхъ богатствъ: есть соболи и другіе мягкорупные звѣрки. Изъ минеральныхъ породъ болѣе

извѣстенъ ставролитъ. Онъ находится въ слюдянистомъ сланцѣ, усѣянномъ кристаллами венеры, а русло Витима и впадающихъ въ него рѣчекъ изобилуетъ валунами многихъ довольно цѣнныхъ породъ. Ландшафтъ со стороны с. Витима исполненъ величія и разнообразія: чело горъ поднимается къ облакамъ, съ варіаціями всевозможныхъ отраженій, а самое устье Витима, (можно сказать, ненаглядно по дивному сочетанію грознаго съ пріятнымъ, и по неумолкаемому шуму водъ, взаимно борющихся и нежелающихъ уступить мѣсто другъ другу...

Деревянный, о двухъ престолахъ, храмъ построенъ въ 1874 году, прихожанъ при немъ числится 2933 души обоюго пола. Священникомъ состоитъ о. Николай Пономаревъ (онъ же благочинный), псаломщикомъ Іаковъ Игнатьевъ.

Храмъ весьма благоустроенный, но, какъ и большинство сибирскихъ сельскихъ храмовъ, оклеенъ шпалерами (обоями), что и некрасиво и дорого, мало подходитъ для церкви и небезопасно въ пожарномъ отношеніи. Какъ и вездѣ, Владыка предложилъ о. благочинному оштукатурить внутренность храма и побѣлить. Богатъ храмъ иконами и всякой утварью; предъ мѣстными иконами висятъ старинныя громадныя лампы, очень хорошей работы, массивныя, а подъ ними сдѣланы деревянные подставки, въ фѳормѣ подсвѣчниковъ, такъ что получается впечатлѣніе очень красивыхъ подсвѣчниковъ. Много въ этомъ храмѣ потрудился старецъ священникъ о. Никаноръ Пономаревъ, состоявшій 42 года священникомъ. Жизни сей старецъ примѣрной.

Въ день прибытія Владыка совершилъ въ Витимскомъ храмѣ литургію, послѣ которой молебенъ Божіей Матери и сказалъ слово о неусыпномъ ходатайствѣ за родъ христіанскій Пресвятой Богородицы. Молящихся, несмотря на будничныи день, собралось человѣкъ до 400. Пѣль довольно стройно хоръ пѣвчихъ-любителей, организованной стараніями большого любителя цѣвія о. бла-

гочиннаго, подъ управленіемъ псаломщика Я. О. Игнатъева. Обозрѣвъ тщательно храмъ, бібліотеку и документы, Владыка направился въ мѣстное двухклассное министерское училище, очень обширное и благоустроенное. Дѣти оказали удовлетворительныя познанія и произвели пріятное впечатлѣніе своею настроенностью; на предложеніе Владыки—хорошо пропѣли нѣскольکو молитвъ; видимо, учитель (А. О. Ламовицкій)—человѣкъ весьма церковный, да и самъ о. благочинный стоитъ довольно близко къ министерской школѣ и заботится объ укрѣпленіи въ ней духа религіозности. При ревизіи 3-й части метрической книги, пришлось отмѣтить значительное число умершихъ безъ христіанскаго напутствія св. Тайнами: изъ 25 умершихъ за полугодіе—19 умерли безъ напутствія. О. благочинный объяснилъ это тѣмъ, что отпѣвать приходится, главнымъ образомъ, умершихъ въ мѣстной лечебницѣ, гдѣ около больныхъ, большею частью, политическіе-ссылные; понятно—почему священникъ не приглашается для напутствія умирающихъ. Зданіе лечебницы очень плохое.

На востокъ отъ с. Витима, въ 300 верстахъ по р. Витиму, лежитъ Бодайбо. Тамъ 5 приходовъ, но эти приходы находятся въ вѣдѣніи епископа Якутскаго, хотя Бодайбинскій районъ причисленъ къ губерніи Иркутской, и въ гражданскомъ отношеніи подчиненъ Иркутскому губернатору. Да и въ географическомъ, пространственномъ отношеніи онъ находится ближе къ Иркутску, чѣмъ Якутску. Но, несмотря на это, все же приходы эти епархіи Якутской. И достойно вниманія то, что, чтобы попасть въ нихъ Якутскому Владыкѣ, необходимо проѣхать черезъ наши приходы Нюйскій, Мухтуйскій и Витимскій. Получается нѣчто странное: приходы, ближе находящіеся къ Якутску, вѣдаются Иркутскимъ Архіепископомъ, а находящіеся ближе къ Иркутску—Бодайбинскіе—Якутскимъ епископомъ. Бодайбо является черезполоснымъ владѣніемъ Якутскаго Владыки, и владѣніемъ, очевидно,

желательнымъ, ибо о передать этихъ приходоѡ въ вѣдѣніе Архіепископа Иркутскаго ходатайствъ, пока, Якутскими Владыками не возбуждалось.

Минуя Бодайбо, мы изъ Витима направились внизъ по Ленѣ. Наканунѣ нашего прїѣзда въ Витимъ, Преосвященный Якутскій Мелетій со свитой прослѣдовалъ на Бодайбо для посѣщенія приходоѡ.

Въ 6^{1/2} час. вечера 4 іюля прибыли въ Больше-Пеледуйское, гдѣ приписной къ Витимскому Никольскій храмъ. Народъ ждалъ въ числѣ до 300 человекъ; совершень молебенъ Свв. Николаю и Инновентию. Храмъ новенькій, чистый, просторный; весьма хорошо снабженъ утварью, на нѣсколькихъ иконахъ серебряныя рпзы; мѣстная икона Богоматери изображена въ рукахъ Ангела, въ серебряной ризѣ. Владыка сказалъ поучительное слово о вредѣ пьянства. Въ смыслѣ борьбы съ пьянствомъ это село опередило многихъ; трудами о. Пономарева въ немъ открыто общество трезвости. Въ алтарѣ имѣется припечатанная къ окну большого формата книга съ крестомъ на обложкѣ; въ нее записываются трезвенники; имена ихъ поминаются на каждой проскомидіи. Населенію это нравится и многіе охотно вступаютъ въ число трезвенниковъ...

Имѣется церковно-приходская школа съ 36 учащимися; учительствуетъ окончившая прогимназію Анфуса Безпалова. Зданіе школы прочное и просторное. Познанія учениковъ Владыка призналъ удовлетворительными.

По пути къ Мухтуѣ встрѣтилась станція Терешкипская. Мужички рассказывали, что здѣсь особенный прїютъ имѣютъ змѣи, ползаютъ даже въ самомъ селеніи. Нерѣдко мужички, срубая деревья, въ дуплѣ находятъ ихъ десятками. Вообще то на Ленѣ змѣи водятся мало, но здѣсь, надо полагать въ горахъ, облегающихъ Терешкино, находятся пещеры, согрѣваемые теплыми испареніями, или теплая вода — около которыхъ гады плодятся и живутъ постоянно.

5 го въ 7 часовъ утра прибыли въ Мухтуйское. Въ этомъ приходѣ крестьянъ $\frac{1}{3}$, остальное населеніе составляютъ якуты — инородцы Сунтаро-Олекминской управы. Встрѣтить Владыку собралось человекъ 300; многіе пріѣхали изъ сосѣднихъ деревень, да и какъ было не пріѣхать къ такому знаменательному дню, какъ пріѣздъ Архипастыря... Многихъ изъ мухтуйцевъ я спрашивалъ о днѣ послѣдняго епископскаго посѣщенія. Забыли. Не сохранилось объ этомъ никакихъ свѣдѣній и въ церковныхъ документахъ, даже въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ въ вѣдомости о церкви есть прямой вопросъ — въ какомъ году Преосвященный въ послѣдній разъ посѣтилъ приходъ... Высокій, свѣтлый, помѣстительный, еще, сравнительно, новый храмъ произвелъ очень пріятное впечатлѣніе. Посвященъ имени св. Николая. Священникомъ состоитъ о. Григорій Верхотуровъ, псаломщикомъ Захарій Ерофѣевъ. По случаю дня преп. Сергія Радонежскаго, молебень былъ совершенъ преподобному Сергію, св. Николаю и св. Иннокентію съ акаѳистомъ, послѣ чего Владыка произнесъ слово о необходимости каждому христіанину заботиться о спасеніи души. Слушали при гробовомъ молчаніи. Обозрѣвъ храмъ, Владыка, между прочимъ, призналъ бібліотеку церковную весьма хорошею по подбору книгъ. Видимо, что о.о. настоятели, къ чести ихъ сказать, внимательно слѣдили за духовной литературой, выходомъ въ свѣтъ новыхъ изданій, и заботливо обогащали свою бібліотеку надлежащимъ для нуждъ паствы книжнымъ матеріаломъ. Спросъ на книги есть. Въ мѣстномъ двухклассномъ училищѣ Владыка спрашивалъ учениковъ по Закону Божію, ариѳметикѣ и русскому языку. Познанія посредственныя. О. Верхотурову Владыка преподавалъ много весьма цѣнныхъ совѣтовъ по упорядоченію приходской жизни и вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

При ревизіи документовъ, пришлось обратить вниманіе на большое число умершихъ безъ напутствія: за

полугодіе изъ 22-хъ умершихъ приобщень всего 1 чело-
вѣкъ. Объясняется это тѣмъ, что якуты, составляющіе
 $\frac{2}{3}$ прихода, кочуя по лѣсамъ, не приглашаютъ священ-
ника для напутствованія

С. Н. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

Я имѣлъ честь получить отъ Васъ записку подъ
названіемъ *неотложный вопросъ*. Не объявляя, по
Вашему желанію, имени Вашего, я сообщилъ ее
нѣкоторымъ изъ Преосвященныхъ и изъ лицъ Ду-
ховно-Учебнаго Управленія. Она донинѣ еще читает-
ся членами Святѣйшаго Синода, отъ коихъ не имѣю
еще прямыхъ отзывовъ. Вашему Высокопреосвя-
щенству извѣстно, что у насъ нескоро дѣло дѣлает-
ся. Безъ сомнѣнія отъ Святѣйшаго Синода зависитъ
поднять указанный Вами вопросъ и дать ему соот-
вѣтственное рѣшеніе.

Справедливо изволите Вы указывать на то, что
духовно-учебныя наши заведенія, предназначенныя
служить питомниками преимущественно, или даже
исключительно, служителей церкви, распускають
своихъ воспитанниковъ на всѣ поприща, а церковь
нуждается въ священно-служителяхъ образованныхъ.

Но едва ли мы достигнемъ добраго результата,
если при самомъ поступленіи учениковъ слѣлаемъ
для нихъ обязательнымъ принятіе духовнаго сана.

Увеличится ли число достойныхъ? Опасаюсь что нѣтъ, а будетъ противоположное. Думаю, лучше бы было, когда бы многіе, недостойные, уклонились отъ сана духовнаго: отъ таковыхъ не знаемъ, куда дѣваться, ибо въ духовное званіе вступаютъ большею частію не ради душевнаго расположенія, а ради куска хлѣба, становясь священниками такъ же, какъ стали бы сапожниками, писарями, чиновниками—для устройства своего положенія и для насущнаго хлѣба. Необходимо „различать времена“. Нынѣ совсѣмъ не то, что было лѣтъ 40 тому назадъ: тогда и отъ служителя церкви меньше требовалось, и дѣло было проще поставлено, и не было тѣхъ тлетворныхъ вѣяній и матеріалистическихъ побужденій, кои нынѣ отовсюду врываются и дѣйствуютъ. Этимъ духомъ заражены къ прискорбію, и многія Семинаріи наши. И вотъ, мы видимъ, выходятъ оттуда ряды священниковъ (страшно сказать) *безъ вѣры* не только въ свое званіе, но и въ самую церковь, развратныхъ, стяжателей, пьяницъ. Въ прежнее время и такой пропадалъ въ массѣ грубаго народа. Нынѣ онъ становится на виду, соблазномъ міру, и приходъ его дѣлается гнѣздомъ штунды и всякихъ лживыхъ ученій, къ чему онъ равнодушенъ: а Консistorскія связи покрываютъ его годами; есть не мало и другихъ, кои, добросовѣстно, въ юности, вступая въ духовное званіе, не выносятъ борьбы и погибаютъ либо въ пьянствѣ, либо даже кончаютъ самоубійствомъ, о чемъ получаютъ страшно вымолвить—едва не еженедѣльные донесенія...

Думаю, что не обязательнымъ принятіемъ сана поможемъ мы дѣлу, а лучшимъ устройствомъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и усиленіемъ въ нихъ церковности, коей въ нихъ то и мало, къ сожалѣнію. Надобно упростить сложную и запутанную программу наукъ, въ коей положены нынѣ „*Multa,*

sed non multum“. Къ сожалѣнію этого не сдѣлалъ Святѣйшій Синодъ при послѣднемъ пересмотрѣ уставовъ. Архіереямъ надлежало бы вмѣнять себѣ въ первый долгъ дѣятельный уходъ за учебными заведеніями, къ сожалѣнію, лишь немногіе прилагаютъ сердце къ этому дѣлу. Необходимъ самый внимательный выборъ Ректоровъ и Смотрителей. Къ жалѣнію есть расположеніе ставить на эти мѣста кого попало, или дѣлать выборъ не по человѣку, а по рясу и клобуку, и потомъ перемѣнять людей, какъ мѣняютъ платье. Вотъ гдѣ бѣда наша—въ равнодушіи и въ формализмѣ. Мы видимъ примѣры, какъ преобразовывается учебное заведеніе—вскорѣ къ лучшему или къ худшему, съ перемѣной начальника. Петербургская Академія, съ новымъ Ректоромъ*), у насъ преобразилась въ духѣ церковности, такъ что узнать ее нельзя,—и туда стремятся отовсюду свѣжія силы не только изъ духовнаго сословія, но изъ дворянства, даже знатные. Примѣчательное явленіе: множество людей свѣтскихъ, желающихъ посвятить себя духовной наукѣ и служенію церкви, этого не бывало прежде. Примѣчательно, во многихъ мѣстахъ выдвигаются молодые люди изъ крестьянства, и изъ нихъ уже есть не мало хорошихъ священниковъ. Вотъ это теченіе людей къ духовному служенію, не ради хлѣба, а ради душевной склонности, я и считаю силой, на которую должно опираться. И при томъ не забудемъ, что въ обширной и пустынной Россіи нельзя въ скорости ожидать жатвы полной послѣ посѣва, а надобно ждать годы, десятилѣтія, столѣтія, ежегодно моля Бога, чтобы послалъ погоду, дождь ранень и поздень... Лишь бы только не ослабѣвала вѣра и дѣланіе продолжалось въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи. Вотъ мои попутныя мысли о семъ важномъ предметѣ.

*) Разумѣется митрополитъ Антоній.

Чувствую, Преосвященный Владыко, сколь Вы огорчены отъездомъ изъ Иркутска графа А. П. Игнатъева. И я скорблю о семъ всею душою, и, когда бь отъ меня зависѣло, оставилъ бы еще Игнатъева въ Сибири надолго. Но видно такъ Богъ расположилъ мысль и волю Августѣйшаго нашего Монарха.

На мѣсто его посылають генерала Горемыкина. Не думаю, чтобъ онъ могъ замѣнить вполне живаго и дѣятельнаго Игнатъева, но думаю, что между наличными кандидатами на это званіе онъ изъ лучшихъ. Думаю также, что вы съ нимъ сойдетесь въ единодушїи, ибо онъ человѣкъ церковнаго духа и по душѣ русскій (за что и былъ выведенъ изъ Подолїи прежними властями, склонными покровительствовать полякамъ). Онъ весьма хорошо знакомъ и съ Преосвященнымъ Леонтіемъ и съ Преосвященнымъ Никаноромъ. Въ рѣчахъ своихъ спокоенъ и разуменъ, а Сибири, конечно, вовсе еще не знаетъ и долженъ будетъ учиться ей съ азовъ. Я совѣтовалъ ему не выѣзжать въ Сибирь, не встрѣтившись и не переговоривъ обо всемъ съ Гр. Игнатъевымъ.

Съ наступленіемъ лѣта и присутствіе Синода оскудѣло: остаются, кромѣ митрополита, Преосвященный Германъ и Преосвященный Маркеллъ. Вызываемъ еще Преосвящен. Гермогена изъ Пскова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

10 іюня 1889 г. Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О православно-церковномъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Грубость и бѣдность религіозныхъ формъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ легко объясняется низкимъ уровнемъ умственного и религіознаго развитія ихъ. Развитие этихъ формъ вообще шло постепенно въ параллель съ самымъ развитіемъ людей въ указанныхъ отношеніяхъ и находилось въ прямой зависимости отъ него. Такъ, обрядность или культъ дошли до нашего времени, когда многіе откровенно и настойчиво заявляютъ, что „угождать Богу можно и безъ посѣщеній храмовъ“, что „спасеніе не зависитъ отъ стояній и поклоновъ, отъ свѣчъ и молитвъ“. Всѣ современные взгляды на богослуженіе вполне сходятся съ характернымъ ученіемъ объ этомъ предметѣ недавно скончавшагося Л. Н. Толстого. „Я отрицаю, писалъ онъ, молитву общественную, кощунственную, съ пѣніемъ, образами, свѣчами и даже представленіями. Я удивляюсь какимъ образомъ можетъ существовать такая молитва среди людей, называющихъ себя христіанами“. Вотъ слово. Его повторяютъ и строго ему должны слѣдовать и его послѣдователи. Но вотъ тутъ-то и заѣбка, какъ говорятъ люди простые, а люди ученые видятъ въ этомъ утвержденіи русскаго писателя его lapsus. Есть у Л. Н. старыиі рассказъ „Свѣчка“. Сущность его въ слѣдующемъ. Злой приказчикъ (дѣло было во времена крѣпостнаго права) заставляетъ мужиковъ работать въ свѣтлый праздникъ. Выведенные изъ терпѣнія мужички рѣшили убить приказчика. Удержалъ ихъ отъ злого дѣла одинъ мужичекъ своей проповѣдью... безъ словъ. Выѣхалъ онъ на пашню, прильнулъ свѣчку къ сохѣ и сталъ пахать, распевавая пасхальныя пѣсни, полныя любви и всепрощенія. Увидѣли его мужички и одумались; одумался и при-

казчикъ. Помвиль-ли Л. Н. свой разсказъ? Повидимому, взгляды его потомъ очень измѣнились. Что такое проповѣдь мужичка? Вѣдь это—богослуженіе. Для того, чтобы остановить мужичковъ, Л. Н. сочиняетъ поддѣлку подь богослуженіе, заставляетъ мужика зажечь восковую свѣчку, пѣтъ пасхальныя пѣсни. Какъ можно назвать дѣйствія Толстовскаго мужичка? Конечно обрядомъ, ибо онъ обряжаетъ свою идею—отклонить своихъ односельчанъ отъ злого дѣла—во внѣшніе поступки и дѣйствія. А послѣдователи гр. Толстого строго-ли хранятъ свою интеллигентную религію и всегда-ли сохраняютъ свое презрительное отрицаніе церковной обрядности. Да нѣтъ. Они тутъ же послѣ его смерти, когда только еще была засыпана его свѣжая могила, въ одинъ изъ лучшихъ, можетъ быть, моментовъ своей жизни, когда у нихъ сказывается общечеловѣческая потребность—вылить накипѣвшую грусть и признательность къ своему учителю, инстинктивно измѣняютъ ему. На его похоронахъ, какъ сообщали въ свое время газеты, люди стояли *коленнопреклоненные*, а звонкіе, чистыя мужскіе и женскіе голоса пѣли „вѣчную память“: груди были переполнены гаммой разнообразныхъ чувствъ. А у Валерія Брюсова, одного изъ раздѣляющихъ выводы интеллигентной вѣры, есть брошюрка, озаглавленная: „За моимъ окномъ“. Это—воспоминанія. И вотъ теперь, спустя три года (8 ноября) послѣ смерти Л. Н. Толстого онъ пишетъ: въ моментъ „вѣчной памяти“ на могилѣ хочется слить свой голосъ съ хоромъ всѣхъ“. Что это значитъ? А то, что люди въ важный моментъ ихъ жизни, когда трудно было, да и не нужно было ни лгать, ни притворяться, прибѣгли къ этому общечеловѣческому способу выражать свои религіозныя чувства, и *пропѣли* нашъ церковный *гимнъ* отходящему духу „Вѣчную память“ съ коленнопреклоненіемъ. Такъ всегда бываетъ съ тѣми, которые вѣскооро рѣшаютъ для себя боль-

шіе жизненные и религіозные вопросы. Наши сектанты мистики широко пользуются при своих моленіяхъ вышшими дѣйствіями. Такъ они практикуютъ поклоны и колѣнопреклоненія. По словамъ В. Дерюшина, основателя хлыстовской секты въ с. Супоневѣ, Орловской губ., экстагическій восторгъ, сопровождавшійся тѣлодвиженіями, иногда „выражается“, между прочимъ, въ „поклонахъ“. Религіозное чувство финскихъ сектантовъ Петерб. губ. (нач. 19 в.) выражалось, по ихъ заявленію, въ сильныхъ тѣлесныхъ потрясеніяхъ, судорожныхъ колѣнопреклоненіяхъ и паденіяхъ на землю съ плачемъ, воздыханіями и сѣтованіемъ. Между сектантами-мистиками распространена религіозная пляска, первоначально круговое движеніе, потомъ прыганье, бѣганье и круженье... В. Поповъ, членъ „союза“ Татариновой, говоритъ, что „кто испыталъ дѣйствія Св. Духа, тотъ знаетъ, что радѣніе есть радость внутренняя, дѣйствіе безмѣрной любви къ Іисусу Христу. Это блаженство, которое приводитъ върующія души въ такой восторгъ, что онѣ забываютъ себя, играютъ, поютъ, предаются святому скаканію и плясанію, плещутъ руками, какъ царь Давидъ, хваля и славословя Господа.

Такимъ образомъ, позволительно считать установленной психологическую необходимость и историческую наличность религіознаго обряда.

2. Теперь. Если религіозное чувство, какъ и всякое другое, и даже болѣе всякаго другого, тѣснить грудь и требуетъ выхода, то очевидно отсюда, что оно должно быть и удовлетворено, если человѣкъ хочетъ оставаться живымъ организмомъ, а не мертвымъ складомъ разнообразныхъ нераздѣленныхъ и невысказанныхъ волненій. Человѣкъ, не удовлетворившій какого-нибудь своего чувства, — затантъ его, какъ говорятъ, такой человѣкъ производитъ тяжелое впечатлѣніе. Посмотрите, какъ мучается ребенокъ, когда ему

хочется что-нибудь сказать своей матери и онъ не находитъ у себя для этого словъ; какъ мучается взрослый человѣкъ, даже опытный литераторъ, когда онъ не находитъ нужной ему мысли или образа, чтобы облечь,—обрядить свою идею во внѣ; или художникъ-живописецъ, мучающійся въ поискахъ воплощенія своего замысла. А что значать наши повседневныя выраженія,—вродѣ: „воплощеніе безысходнаго горя“, предоставленіе кому-нибудь возможности „высказаться“, послѣ чего человѣку становится легко... И посмотрите, какъ легко и радостно становится ребенку, если онъ, наконецъ, найдетъ въ своемъ бѣдномъ еще лексиконѣ нужное ему слово, какъ лихорадочно и восторженно пишетъ взрослый человѣкъ свою повѣсть или картину, когда онъ уловилъ, наконецъ, образъ, въ который онъ можетъ вылить свою идею. Но и для этого имъ нужны еще внѣшнія средства. Возьмемъ простой примѣръ. Человѣку для того, чтобы написать письмо или что-нибудь другое, нужны перо, чернила, бумага, необходимо даже особенное положеніе тѣла и даже обстановки. Все это внѣшняя обрядность; однако, она настолько важна, что безъ нея нельзя написать и письма. Но сама по себѣ она есть не болѣе еще, какъ мертвая форма письмо не напишется, если въ эту форму человѣкъ не вдохнетъ жизни. Когда путемъ постепеннаго написанія обычныхъ условныхъ знаковъ, онъ выразилъ на бумагѣ свои сокровенныя мысли и чувства, тогда оживится и самая форма, и явится уже письмо. Мертвая буква, матеріаль и вся обстановка писанія получить настоящій свой смыслъ и, въ зависимости отъ своего внутренняго содержанія мыслей и чувствованій человѣческихъ, сдѣлается цѣнною въ глазахъ людей. Всякій знаетъ, что письмо представляетъ собою воплощеніе желанія человѣка во внѣ письменно выразить свои чувства; между тѣмъ никто не думаетъ, что эти чисто духовныя мысли и чувства

его отълесиваются или овеществляются чрезъ выраженіе ихъ въ письмѣ. Такъ же должно разсуждать и въ примѣненіи къ обряду.

И здѣсь человѣку хочется „высказаться“, „излить“ свою душу передъ Высочайшимъ Существомъ чрезъ посредство внѣшней формы, которая, однако, нисколько не отълесиваетъ духовнаго христіанства. Мотивовъ къ этому здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, ибо, во-первыхъ, самое чувство, какъ ранѣе было доказано, сильнѣе; во вторыхъ, — предметъ обращенія Высшій сравнительно съ другими. Для этой цѣли человѣкъ прибѣгаетъ къ извѣстнымъ словамъ, жестамъ и дѣйствіямъ, кои, по его мнѣнію, лучше, полнѣе и выразительнѣе должны высказать и подчеркнуть его мысль и вѣру. Въ увлеченіи своимъ чувствомъ онъ становится на колѣни, простираетъ руки къ Предмету своей мольбы, поднимаетъ горѣ взоры и снова повергается на землю, иногда съ горячими благодатными слезами. Все это общечеловѣческіе жесты, въ которые обряжаетъ и чрезъ кои онагляживаетъ свою религіозную жизнь человѣкъ. И почитайте, какъ несчастны были первые христіане, когда имъ не давали проявлять во внѣ свою вѣру въ Воскресшаго Господа, какъ несчастенъ и теперь всякій человѣкъ, который не можетъ и не умѣетъ молиться, въ особенно грустные, тяжелые моменты своей жизни. Мрачную фигуру тупого отчаянія, не высказанной тоски тогда представляетъ снѣ. „Куда уйги отъ черныхъ думъ, куда бѣжать отъ наказанья? Устала грудь, истерзанъ умъ, въ душѣ—мятежныя страданья“. И обратно, если человѣку удастся найти въ это время молитву, съ души какъ бремя скатится, сомнѣнье далеко, и вѣрится, и плачется и такъ легко, легко...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Служеніе панихиды.

Въ воскресенье, 26 октября, въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, была отслужена торжественная панихида по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Иркутскимъ благотворителямъ: строителямъ и благоукрасителямъ иркутскихъ храмовъ, учредителямъ учебныхъ заведеній и школъ, больницъ, пріютовъ, богадѣленъ и жертвователямъ на нихъ. Служеніе такой общей панихиды по Иркутскимъ благотворителямъ, какъ извѣстно, установлено въ нашей епархіи распоряженіемъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Серафима, въ прошломъ году, и къ служенію ея привлекается духовенство всѣхъ градо-иркутскихъ церквей. По мысли Его Высокопреосвященства, наканунѣ дня, назначеннаго для этой панихиды, по всѣмъ градо-Иркутскимъ церквамъ должны быть отслужены послѣ всеобщаго бдѣнія панихиды по мѣстнымъ приходскимъ благотворителямъ, а въ самый день, послѣ литургіи, архіерейскимъ служеніемъ—въ кафедральномъ соборѣ. Къ присутствованію на панихидѣ въ соборѣ привлекаются представители города, а также тѣхъ учрежденій, которыя получили лепты отъ щедротъ поминаемыхъ благотворителей.

Въ настоящемъ году на панихидѣ присутствовали учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Иркутска, во главѣ своихъ начальниковъ и воспитателей, г. Иркутскій губернаторъ А. Н. Юганъ, представитель города, замѣняющій городского голову Н. Н. Донской, главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири Г. П. Василенко, директоръ промышленнаго училища А. В. Шангинъ и множество народа.

Панихида была отслужена Его Преосвященствомъ, Епископомъ Киревскимъ Зосимою, въ сослуженіи Архимандрита Іоанна, прот. І. Арефьева, М. Овейскаго, М. Сизыхъ и др.

Приличествующую случаю проповѣдь сказалъ епархіальный миссіонеръ И. С. Климякъ.

Было бы весьма желательно, полезно и назидательно, чтобы такія служенія панихидъ по мѣстнымъ приходскимъ благотвори-

телямъ были заведены во всѣхъ приходахъ епархіи. Этимъ живущими оплачивался бы нравственный долгъ предъ почившими жертвователями, а также, уповаемъ, здравствующіе благочестивые благотворители еще болѣе располагались бы къ дальнѣйшимъ жертвамъ на св. храмы и др. приходскія нужды.

И. К.—кѡ.

Открытіе народныхъ лекцій.

Съ ноября мѣсяца, въ залѣ мужского духовнаго училища, Братствомъ Св. Иннокентія предполагается открыть рядъ бесплатныхъ лекцій для народа. Лекторами выступятъ преподаватели мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, а также нѣкоторые лица изъ гор. духовенства. Предметами лекцій будутъ служить разнаго рода вопросы церковно-богословскаго, историческаго, литературнаго и др. характера, а также вопросы нашего тревожнаго времени, которые волнуютъ теперь русское общество.

Какъ извѣстно, лекціи подобнаго рода систематически устраиваются Братствами еще съ 1912 г., пользуются среди населенія г. Иркутска заслуженнаго извѣстностью и симпатіями и привлекаютъ огромное количество слушателей. Причиной этого служить не только высокое достоинство самихъ лекцій, какъ со стороны содержанія, такъ и изложенія, но и замѣчающаяся въ послѣдніе годы общая жажда церковно-религіознаго знанія и разрѣшенія вопросовъ текущей современности съ точки зрѣнія вѣковѣчныхъ началъ богословско-христіанскаго мышленія. При этомъ, благодаря опытности и несомнѣнной освѣдомленности въ разрѣшаемыхъ вопросахъ самихъ лекторовъ, лекціи эти отличаются широкой популярностью и доступностью для пониманія даже малообразованныхъ слушателей.

Нѣсколько запоздавшее въ настоящемъ году открытіе означенныхъ лекцій объясняется тѣмъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ въ томъ же залѣ устраивались платныя лекціи въ пользу Андреевскаго Комитета Краснаго Креста на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ. Такія лекціи были прочитаны: каѳедральнымъ протоіереемъ М. Оивейскимъ— о блаженномъ Софроніи,

З-емь епископъ Иркутскомъ, прот. І. Дроздовымъ—Положеніе православной Церкви и христіанъ въ Австро-Венгріи, и епархіальнымъ миссіонеромъ И. С. Климукомъ—О Галиціи.

И. К.—къ.

Нѣсколько словъ о пчеловодствѣ.

Изстари пчеловодство пользуется среди всѣхъ племенъ и народовъ заслуженной славой и любовью. Особымъ почетомъ пчела окружена въ христіанскомъ мірѣ, и не здѣсь доказывать—почему это такъ. Чистый воскъ и сладкій медъ извѣстенъ всѣмъ. Всѣ читали про пчелу мохнатку и еще въ дѣтствѣ ломали голову надъ загадкою: „Летить звѣрокъ черезъ Божій домокъ, летитъ говоритъ: здѣсь моя силка горитъ“. Популярность пчеловодства велика и не пропагандировать приходится его полезность, а лишь только доказывать возможность пчеловодства въ данномъ случаѣ для Иркутской губерніи. Къ этому и сводится моя задача.

Пчеловодство въ Иркутской губерніи не только возможно, а въ высшей степени выгодно и подходяще къ условіямъ мѣстнымъ. Достаточное количество тепла, горы, долины, лѣса, богатѣйшая медоносная растительность могутъ дать и даютъ безпримѣрную жатву. При благопріятномъ для пчелъ уходѣ 3 пуда меду—средній взятокъ съ одного улья для Иркутска. Пчеловодство плохо прививалось до сихъ поръ только благодаря тому обстоятельству, что негдѣ было купить пчелъ, не у кого было поспросить про нихъ. Теперь этотъ пробѣлъ устраненъ. Назначенный въ губернію инструкторъ пчеловодства по долгу службы беретъ на себя посредничество по покупкѣ пчелъ и инструментовъ, обслуживаетъ пасѣки (ихъ уже 100) совѣтами и непосредственной помощью. И было бы большимъ упущеніемъ теперь же безотлагательно не заняться пчеловодствомъ деревенской интеллигенціи: священникамъ, діаконамъ, псаломщикамъ, учителямъ и тѣмъ болѣе волею судьбы разбросаннымъ по глухимъ угламъ Сибирской тайги. Угнетающее чувство заброшенности, одиночества, вынужденнаго бездѣлія радикально излечится и вытѣснится

благороднымъ трудомъ. Пчеловодство такое дѣло, которое, будучи сподручно и старому и малому, мужчинѣ и женщинѣ, въ то же время представляетъ изъ себя неисчерпаемый родникъ загодя для пытливаго и любознательнаго человѣка.

При всемъ томъ трудъ пчеловодовъ вознаграждается, какъ никакой другой. Пасѣки въ полтора десятка ульевъ могутъ дать до пяти сотъ рублей дохода, и такіе случаи не единичны въ Иркутской губ.

Обзаведитесь двумя-тремя улейками и вы увидите на дѣлѣ, что значить пчеловодство. До весны прочитайте книжку про пчель, а весной—за работу.

Г. Иркутскъ.

Старшій инструкторъ пчеловодства *Измайловъ*.

Ч уд е с н о е и с ц ѣ л е н і е .

25 августа сего года у волостного писаря Тункинской волости Александра Андреевича Рухлядева сыну его, 1½ лѣтъ, Иоанну попала въ дыхательное горло скорлупа отъ кедроваго орѣха.

Жена Рухлядева обратилась за помощью къ врачу Тункинскаго раіона Т. Н. Бѣляеву. Послѣдній сказалъ, что скорлупу можно извлечь только путемъ операціи, на что отецъ и мать ребенка не согласились.

Мальчикъ задыхался и переносилъ страшныя мученія. Двѣ недѣли семья Рухлядевыхъ съ часу-на-часъ ожидали смерти ребенка, проводя безсонныя ночи, приготовивъ погребальныя одежды, будучи вполнѣ увѣрены докторомъ и фельдшерами, что надежды на благополучный исходъ нѣтъ, и что ребенокъ вотъ вотъ скончается. Всѣ знакомые были такъ же увѣрены въ смерти ребенка.

Мать, видя, что земная помощь тщетна, обратилась въ молитвѣ къ помощи небесной:

„Я, говорила она, помолилась Святителю Иннокентію и дала обѣщаніе будущимъ лѣтомъ вносить ребенка въ Иркутскій Вознесенскій монастырь, если Господь сохранитъ его живымъ“.

Послѣ датаго обѣщанія не прошло и часа, какъ мальчика сталъ давить кашель, появилась рвота и вышла скорлупа.

Говорить о томъ умиленіи, благодарности Богу и радости родителей думаю излишне.

Глубоко вѣрится, что Господь по молитвамъ своего Угодника Св. Иннокентія послалъ исцѣленіе младенцу Іоанну.

Чета Рухлядевыхъ усиленно просили меня огласить явленную имъ милость Божию въ печати. Многіе, говорили они, не вѣрятъ въ Бога и его Св. Угодниковъ, пусть же проявленная Его къ намъ милость послужитъ назиданіемъ для этихъ людей.

Данное обѣщаніе А. А. Рухлядевъ желаетъ исполнить будущимъ лѣтомъ во чтобы то ни стало.

Слава Богу, дивному во Святыхъ Своихъ!

Діаконъ *Сим. Лонгиновъ.*

С. Тунка, Иркутскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.—Отъ Комитета Андреевскаго Краснаго Креста при Иркутскомъ Архіепископѣ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Иркутской церковно-учительской семинаріи.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Списокъ вакантныхъ мѣстъ въ Иркутской епархіи.—Объявленіе.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Христіанство и война. — Побѣда русской души.—Рѣчь при освященіи зданія двухклассной Тыретской церковно-приходской школы.—Поездка Пресвященнаго Епископа Евгенія въ Киренскій уѣздъ въ 1913 г.—Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніаміна, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.—О православно-церковномъ обрядѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Протоіерей **Іоаннъ Дроздовъ.**

Печатать разрѣшается: 1 ноября 1914 года. Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи **Михаилъ Одинцовъ.**

Иркутская Губернская Типографія.

Воззваніе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ день памяти Святителя и Чудотворца Иннокентія отъ Иркутскаго Церковнаго Братства, носящаго его святое имя*).

Сегодня вся православная церковь свѣтло празднуетъ день нашего покровителя, молитвенника и заступника предъ Господомъ Святителя и Чудотворца Иннокентія.

Святитель Иннокентій, уроженецъ малой Россіи, учился въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ и въ Кіевѣ же, въ Печерскомъ монастырѣ, принялъ постриженіе въ монашество. Ученость и труды молодого инока обратили на себя вниманіе всѣхъ и онъ переведенъ былъ преподавателемъ краснорѣчія въ Московскую Духовную Академію. Здѣсь проніцательный взоръ Императора Петра Великаго замѣтилъ великаго дѣятеля и Царь назначаетъ его главнымъ священникомъ арміи и флота. Но не долго занималъ эту почетную должность Святитель. Вскоръ Господь призвалъ его къ высшему апостольскому служенію по просвѣщенію язычниковъ китайцевъ свѣтомъ Евангелія. Въ 1720 г. тотъ же Императоръ Петръ I назначилъ его начальникомъ русской миссіи въ Китаѣ, съ возведеніемъ Святителя въ санъ епископа. Новый епископъ со смиреніемъ принялъ этотъ апостольскій крестъ и отправился въ далекій и никому невѣдомый Китай. Но Господь не судилъ ему быть тамъ, а поставилъ его свѣтильникомъ нашей Сибири, весьма нуждающейся и по сіе время въ просвѣщеніи истины евангельской.

Пока велись переговоры съ Китаемъ о принятіи православнаго епископа, дѣятельность Святителя, жившаго въ то время въ Селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ, была обращена на народы монгольскіе, населявшіе и Иркутскую губернію и Селенгинскій край, пограничный съ Китаемъ. Здѣсь почти 6 лѣтъ Святитель обращалъ въ христіанство буряты и тунгузовъ и приводилъ ихъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и служенію Ему. Труды его не остались незамѣченными царскимъ окомъ и онъ получилъ назна-

*) Совѣтъ Братства усерднѣйше просить о. Настоятелей прочитать это воззваніе 26 ноября и 9 февраля предъ сборомъ въ пользу Братства въ храмѣ.

ченіе быть самостоятельнымъ Епископомъ только что учрежденной Иркутской епархіи. Съ этого времени наша епархія является его духовнымъ наследіемъ, даннымъ ему въ удѣлъ самимъ Господомъ. Съ этого времени онъ уже не покидаетъ ея и никогда не покинетъ. Святитель Иннокентій сталъ ангеломъ Иркутской церкви и ходатаемъ за нее предъ престоломъ Всевышняго на все времена и вѣка. Каждый сибирякъ съ любовью и благоговѣіемъ называетъ Святителя Иннокентія своимъ дорогимъ молитвенникомъ предъ Господомъ, прибѣгаетъ къ его заступничеству во всехъ своихъ горестяхъ, печаляхъ и радостяхъ. Однако, многочисленные труды апостола Сибири, его заботы и печали о дарованной ему наставѣ, многоразличныя скорби, огорченія и лишения, которыя претерпѣлъ онъ за нее и свое апостольское служеніе пагубно повліяли на слабое здоровье Святителя и онъ, созрѣвъ для жизни вѣчной — небесной, 26 ноября 1731 года съ миромъ отошелъ ко Господу и былъ погребенъ подъ алтаремъ Тихвинской церкви Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Черезъ 35 лѣтъ послѣ его кончины, по случаю перестройки этой церкви, тѣло его, къ общей радости всей Православной церкви, найдено было непричастнымъ тлѣнію. Тогда потекли отъ него потоки чудотвореній и исцѣленій и не прекращаются эти струи благодатной помощи Святителя всемъ прибѣгающимъ съ вѣрою и надеждою къ нему и до настоящаго времени. 9 февраля 1805 года святыя мощи его торжественно были открыты для всеобщаго поклоненія и поставлены въ главномъ соборномъ храмѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Съ этого времени прошло болѣе ста лѣтъ и слава Святителя еще болѣе увеличилась, сила его молитвъ и чудотвореній испытывается всеми, истинно чтущими его святую память. Изъ года въ годъ идутъ къ нему все скорбяще, все плачуще о своихъ грѣхахъ, о своихъ недугахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, все трудящися и обремененныя, каждый и съ горемъ и радостью, и у его св. гроба получаютъ и утѣшеніе и духовную радость, а иногда и исцѣленіе. Сколько отъ его св. мощей уходило больныхъ — здоровыми, заблудшихъ — вѣрующими, скорбящихъ — утѣшенными!... Не перечесть всего этого!... Это ли не слава нашего великаго Угодника и молитвенника Святителя Иннокентія!

Но Иркутская паства должна продолжать его святое дѣло. Сибирская страна и по сейчасъ нуждается въ томъ же, въ чемъ чуждалась и при жизни Святителя; поэтому и мы, духовныя дѣти его, не покладывая рукъ, должны трудиться въ просвѣщеніи инородцевъ въ распространеніи благочестія между жителями страны, устройствомъ и благоукрашеніемъ св. храмовъ, устройствомъ церковныхъ школъ и другихъ просвѣтительныхъ учреждений. И дѣлать это мы должны тѣмъ болѣе, что религіозная жизнь наша очень слаба, тѣмъ цѣврія и безбожія обильно покрываетъ нашу страну. Нужно противодѣйствіе всѣмъ этимъ вреднымъ дѣйствіямъ, нужно просвѣщеніе душъ христіанъ свѣтомъ истинной вѣры православной. Нужна, неусыпная работа во славу Божию и къ торжеству церкви Христовой. Вотъ эту то цѣль и поставило себѣ существующее въ Иркутскѣ Братство во имя Святителя Иннокентія. Это Братство устраиваетъ лекціи, рефераты и народныя чтенія, на которыхъ раскрываются истины православія, уясняются различныя недоумѣнные вопросы нашей жизни и производятся собесѣдованія съ сектантами. Братство имѣетъ бібліотеку духовно-нравственныхъ книгъ, которой можетъ пользоваться всякій желающій; издаетъ, разсылаетъ и раздаетъ много листовъ и брошюръ по разнымъ вопросамъ вѣры и жизни христіанской и, наконецъ, занимается благотворительностью и помощью несчастнымъ людямъ, — это благотворительный отдѣлъ Братства съ богадѣльнею для престарѣлыхъ и безпріютныхъ и храмомъ въ честь Св. Угодника Божія Иннокентія и безплатная столовая для дѣтей неимущихъ, отпускающая ежегодно болѣе 25 тысячъ обѣдовъ. Но эта дѣятельность Братства требуетъ большихъ денежныхъ средствъ. На все это нужно и вниманіе благочестивыхъ людей, приносящихъ свои посильныя жертвы въ честь и славу Святителя Божія Иннокентія. Нужно и особое зданіе, въ которомъ бы сосредоточивались всѣ эти учрежденія Братства и куда бы каждый православный смѣло шелъ для полученія духовнаго утѣшенія и назиданія. Но зданія этого нѣтъ. Братство временно пользуется нѣсколькими свободными комнатами Иркутскаго духовнаго училища и испытываетъ острую нужду въ сооруженіи своего братскаго дома. Опять

на это нужно сочувствіе общества, опять нужны средства. Но ихъ такъ мало, что о созиданіи чего-либо и мечтать не приходится.

Поэтому, благочестивые слушатели, въ этотъ великій день памяти небеснаго покровителя и молитвенника страны нашей Святителя Иннокентія Братство его имени обращается ко всѣмъ вамъ и молить и просить не оставитъ своимъ вниманіемъ нужды Братства, вникнуть въ цѣли, преслѣдуемыя имъ. Просить оно помочь ему и своими пожертвованіями и вступленіемъ въ число его членовъ, что можно сдѣлать у каждаго священника епархіи и отъ него же получить всѣ свѣдѣнія о дѣятельности Братства и его цѣляхъ. Уставъ Братства высылается бесплатно. Въ Братство всѣ могутъ обращаться съ требованіями листовъ и брошюръ, издаваемыхъ имъ. Листки стоятъ сотня 70 коп. съ пересылкою.

Адресъ Братства: Иркутскъ, Предсѣдателю Братства Св. Иннокентія, Преосвященному Зосимъ, Епископу Киренскому.

Братъ христіанинъ! Прочти этотъ листокъ и передай другому, но ради Угодника Божія Святителя Иннокентія, не уничтожай.

№ 3.

Изданіе Братства Святителя Иннокентія.

Перепечатано изъ № 20 „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1913 г.

Иркутскъ. Губернская Типографія.